

До 500-річчя виникнення українського козацтва

В. Б. Антонович, В. А. Бец

Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах *

Юрий Зиновьевич Хмельницкий. 1641—1685.

Юрий Хмельницкий, сын гетмана Богдана Хмельницкого и первой жены Анны Сомковой, родился в Субботове в 1641 году. После смерти отца в 1657 году шестнадцатилетний Юрий в воспоминание заслуг Богдана был провозглашен гетманом радой казацких старшин. Вскоре, впрочем, стало для избравших его делом очевидным, что обязанности гетманские будут не под силу мальчику и, подчиняясь совету приближенных лиц, Юрий добровольно сложил гетманскую булаву, которая была вручена генеральному писарю Выговскому, сам же он отправился продолжать образование в Киевскую академию, где он начал обучение еще при жизни отца. В 1659 году вследствие Гадячского договора **, по которому Выговский вновь подчинил Украину Польше, среди казаков и народа украинского распространилось сильное раздражение против гетмана Выговского и обнаружилось повсеместно стремление низложить его с гетманства и заменить другим лицом. Воспользоваться этим настроением желал шурина Богдана Хмельницкого Яким Сомко; он созвал раду у м. Германовки, на которой Выговский и был низложен с гетманства; однако Сомку не досталась на этот раз булава; он нашел соперника в молодом племяннике, Юрие Хмельницком; последний, увидев настроение общественного мнения, враждебное по отношению к Выговскому, принял меры для того, чтобы восстановить права свои на гетманскую должность. Оставаясь в Киеве, он отправил находившегося при нем отцовского слугу Ивана Брюховецкого в Запорожье. Здесь Брюховецкий от имени Юрия заявил жалобу о том, что Выговский, вопреки избранию рады, лишил Юрия должности, что он овладел войсковою казною, собранною его отцом, и злоупотребил доверием народа, подчинившись польской короне; Юрий ходатайствовал, чтобы запорожцы поддержали его права на гетманство.

Ходатайство это было уважено и благодаря настоянию запорожцев, руководивших общественным мнением края и их кошевого атамана, воспользовавшегося всеобщим уважением на Украине, Ивана Сирка, Юрий Хмельницкий был провозглашен единогласно гетманом вместо Выговского, Сомко должен был преклониться перед племянником и отложить на время свои честолюбивые замыслы. Вслед затем, на новой раде, собранной у местечка Ржищева, на долине Жердевой, казаки постановили отказаться от Гадячского договора, заключенного

* Продовження. Початок див.: Укр. іст. журн.— 1990.— № 9.

** Тут помилка. Гадяцький договір гетьмана І. Виговського з польським урядом був укладений 16 вересня 1658 р.

Выговским с Польшей, и возвратиться под покровительство русского царя, причем бить ему челом о расширении статей, заключенных Богданом Хмельницким в Переяславе, в смысле усиления гетманской власти и утверждения самостоятельности местной церковной иерархии. Жердевская рада снеслась с этой целью с царским воеводой князем Трубецким, прибывшим в Переяслав. Князь Трубецкой потребовал, чтобы Юрий Хмельницкий и вся старшина прибыла в Переяслав, чтобы казаки принесли прежде всего присягу на верность царю и тогда уже хлопотали о статьях договора.

Требование это было исполнено, в Переяславе собралась новая казацкая рада, здесь старшины и казаки принесли присягу на верность царю, затем воевода, не признавая прежнего избрания, пригласил собравшихся приступить к выбору гетмана. Избран был единогласно Юрий Хмельницкий *. После избрания князь Трубецкой объявил новые договорные статьи, в которых к статьям переяславским прибавлено было несколько новых статей, ограничивавших власть гетмана в судебном и административном отношениях, предписывалось казакам удалиться из занятых ими местностей в Белой Руси и т. п. Гетман и старшина подписали эти статьи и в виду многочисленной рати, окружавшей русских воевод, не посмели предложить статей, составленных на Жердевой долине.

Таким образом, был утвержден в гетманстве восемнадцатилетний Юрий и должен был выносить на своих плечах то трудное положение, которое сломило, несмотря на опытность и энергию, его отца. Внешнее положение Украины было далеко не обеспечено. Предстояло докончить борьбу с Польшей, которая не была намерена отказаться от своих притязаний на Южно-Русскую территорию, нужно было покончить счеты с крымской ордой, которая поочередно помогая то казакам, то полякам, привыкла в том и другом случае расплачиваться за участие в делах Украины угоном в ясыр ее населения и грабежом ее областей. Внутреннее положение страны было еще более не прочно: народ не обладал ни достаточным политическим развитием, ни сложившимися историческими привычками для того, чтобы сознательно отстаивать свои интересы: мелкое честолюбие старшин, инстинктивные порывы черни; усвоенные одними шляхетско-польские идеалы и неопределенные хаотические стремления в крайне демагогическом направлении других вызвали, с одной стороны, множество партий, группировавшихся главным образом во имя личного интереса или честолюбия вожаков, с другой,— неукротимые анархические вспышки, затруднявшие возможность всякого постоянного прочного развития. Конечно, выход к установлению прочного порядка, если и был возможен, то мог случиться лишь под руководством лица особенно талантливого и опытного, которое умело бы авторитетом, искренней преданностью народному делу, самостоятельностью поступков и совершенным бесстрашием и беспристрашием примирить мелкие самолюбия,

* Юрія Хмельницького було обрано гетьманом у 1659 р.

поддержать здравые народные инстинкты и заставить их развить прочные гражданские учреждения, подавив анархические бесцельные вспышки.

Нужными для исполнения такой роли качествами, конечно, не обладал Юрий Хмельницкий, независимо от возраста,— он по личным качествам представлял один из самых слабых типов человеческой природы: «от природы евнухов», по словам летописца, подверженный припадкам падучей болезни, ограниченных способностей, робкий и вспыльчивый, упрямый и лишенный всякой предприимчивости, нервно-трусливый и подчинявшийся всякому постороннему влиянию, несчастный этот юноша был выдвинут исключительно заслугами отца на пост, с которым не могли справиться самые даровитые и энергичные его земляки и современники. В течение всей жизни несет он непосильное бремя, вскинутое на его плечи судьбой, падает под его тяжестью, пытается укрыться то в частной жизни, то в монастырской келье, но фатальное его происхождение и имя выносят беспрестанно на политическую арену, пока трагический конец не закончил его печальной карьеры. Немедленно после избрания в гетманы Юрий благодаря помощи Сирка и запорожцев овладел Чигирином, где оставалась с незначительным гарнизоном жена Выговского и где находился главный склад казачьей артиллерии и казна Выговского. Но это была единственная удача нового гетмана. Ему пришлось тотчас принять участие в предпрятии гораздо большей важности, которое и нанесло первый удар его репутации. Война за обладание Малороссией продолжалась между Россией и Польшей. В 1660 году сильная русская армия, под начальством боярина Василия Борисовича Шереметьева выступила из Киева, направляясь на Волинь. Юрий Хмельницкий призван был принять участие в этом походе вместе со всем казацким войском. Шереметьев, отправившись вперед, достиг берегов Случи, но у города Любара он наткнулся на сильную польскую армию и на пришедшую в помощь полякам крымскую орду и должен был отступить к местечку Чуднову, здесь он потерпел поражение и взят был в плен татарами. Между тем, казацкое войско, с которым Ю. Хмельницкий следовал за Шереметьевым, не успело подать ему помощи. Узнав о его приближении, поляки пошли навстречу Хмельницкому, осадили его в лагере у Слободища и повели приступ за приступом. Молодой гетман потерял голову, стал молиться, дал обет постричься в монахи, если избежит опасности и, наконец, после трехнедельной осады, подчинившись влиянию старшин, расположенных к Польше, он изъявил готовность возвратиться под власть польского короля и возобновить условия Гадячского договора*. Предложение это было принято польскими гетманами, и Хмельницкий принес со всем войском присягу на верность королю. Вслед за тем на раде, созванной в Корсуне, подтверждены были условия Чудновского договора, и казаки принесли присягу перед королевским комиссаром Беневским. Юрий Хмельницкий заявил было на раде желание отказаться от булавы, ссылаясь на болезнь и неспособность, но потом, подчинившись вполне влиянию Беневского, он взял назад свое заявление и стал очень решительно по указаниям Беневского раздавать повышения сторонникам Польши. Между тем, на левой стороне Днепра известие о случившемся вызвало к деятельности партию Сомка. Казацкие полки: Нежинский, Черниговский, Переяславский провозгласили последнего в Переяславе наказным гетманом, началась мелкая партизанская война между приверженцами обоих гетманов, продолжавшаяся с переменным успехом в течение всего 1661 года, пока на подмогу Сомку двинулся из Слободской Украины воевода князь Ромодановский с русским войском и слободскими ка-

* Идетсья про Слободищенський трактат 1660 р., згідно з яким Україна поверталася під владу Речі Посполитої.

заками; тогда война приняла более широкие размеры: Юрий Хмельницкий с помощью поляков и орды, предпринимавший беспрестанно опустошительные набеги на территорию Нежинского и Переяславского полков, осадил Сомка летом 1662 года в Переяславе, но после прихода Ромодановского он стал отступать к Днепру, достигнутый Сомком и Ромодановским на левом берегу Днепра, против Канева, он потерпел 16 июня страшное поражение, все войско его погибло в битве или было прижато к Днепру и потонуло в его волнах, с трудом успел переправиться на правый берег Днепра сам Хмельницкий с окружавшею его старшиною. Он бежал в Чигирин и стал усиленно призывать на помощь орду. Между тем, Сомко в сопровождении отряда русских войск под начальством стольника Приклонского переправился на правую сторону Днепра, занял Черкассы и, опустошая страну, подвигался к Чигирину; здесь он наткнулся на орду, подошедшую на помощь Юрию, быстро повернул назад и стал отступать к Днепру; у Бужина орда нагнала отступавших, разбила их и погнала в Днепр. Только остатки отряда успели переправиться на левый берег и, соединившись с Ромодановским, отступили вместе с ним к Лубнам, преследуемые татарами, нанесшими им значительный урон при переправе через Сулу.

Орда, выручившая из трудного положения Хмельницкого, дорого расплатилась за оказанную помощь: распустив загоны от Днепра до Лубен, татары погнали в ясыр все захваченное ими население края.

События этой междуусобной войны осветили ярко в глазах народонаселения всю неспособность молодого гетмана: он оказался плохим военачальником, погубившим постыдно целую армию; ясно было, что под впечатлением личного честолюбия и даже минутной раздражительности он забывал всякий долг по отношению к родине. Два года он опустошал огнем и мечом левобережную Украину, причем проявлял дикую, бессмысленную жестокость, так напр., заняв местечко Лукомль, он «як шалений» (как бешеный) приказал перерезать все народонаселение; и, наконец выдал целую область на разграбление татарам. Общественное мнение стало слагаться во враждебном для гетмана смысле, казаки уклонялись от исполнения его приказаний, роптали и громко порицали его действия, старшины относились к нему презрительно. Наконец, он получил послание от запорожцев за подписью кошевого атамана Ивана Босовского и всего войска. В этом интересном документе, сохранившемся в летописи Величка, запорожцы высказывают сложившееся в народе общественное мнение, не стесняясь в выражениях. Они указывают на то, что благодаря их влиянию Хмельницкий выбран был в гетманы, исключительно в воспоминание заслуг его отца, они выражают сожаление о своей ошибке, перечисляют все недостойные поступки гетмана, объясняют их умопомешательством и неизлечимым бешенством Юрия и заключают письмо свое советом удалиться от дел, угрожая поднять против него весь украинский народ и овладеть его личностью, для чего они приняли уже нужные меры. Письмо это решило участь Юрия Хмельницкого; уже до получения его под впечатлением неудач и непопулярности он впал в припадок меланхолии; теперь к мучительной тоске, сознанию своего ничтожества и угрызениям совести придался неукротимый, непрерывный страх, не дававший ему ни минуты покоя. Под впечатлением его гетман поспешно созвал раду у Корсуня в конце 1662 года и на ней сложил булаву, объявив непреклонное желание удалиться от дел и в монастыре предаться молитве в течение остальной жизни.

Гетманом избран был его шурина Павел Тетеря, сам же Юрий в первых числах 1663 года удалился в Корсунский монастырь, где был пострижен в монахи под именем Гедеона киевским митрополитом Дионисием Балабаном. В монашестве Юрий Хмельницкий пользовался

благодаря своему имени значительным почетом и свободой, он пребывал поочередно в различных монастырях: в Киеве, Корсуне, Смелой, гостил по временам в Чигирине, а также в доме сестры в Городыщах; в конце 1663 года мы его встречаем в числе почетных гостей, приглашенных присутствовать при диспуте о вере, состоявшемся в Белой Церкви между ректором киевской академии Иоаникием Голятовским и иезуитом Пекарским. Но удалиться в частную жизнь, хотя бы прикрывшись монашеским клобуком, Юрию Хмельницкому не удалось. Тетеря видел в нем если не опасного соперника, то во всяком случае лицо, которое могло служить опасным против него орудием в более искусных руках, потому он желал избавиться от его присутствия на Украине и обратился к приему весьма тогда распространенному среди казацкой старшины — к клевете и доносу. Основываясь будто бы на донесении игумена Смелянского монастыря, в котором жил тогда Юрий, Тетеря обвинил его в подозрительных политических сношениях с казацкой старшиной, вследствие этого доноса Юрий Хмельницкий схвачен был в 1664 году в доме сестры и препровожден под стражею во Львов и оттуда — в Мальборкскую крепость. Только через три года, уже после отказа Тетеры от гетманства, ему удалось доказать неосновательность взведенной на него клеветы, и он был отпущен в Украину в 1667 году. Здесь, продолжая монастырскую жизнь, Юрий поселился в Уманском монастыре. Но не таково было состояние края, чтобы он мог рассчитывать на спокойную личную жизнь; междуусобие, вспыхнувшее еще во время его гетманства, продолжалось непрерывно; одни лица сменяли других, претенденты на гетманство появлялись и исчезали в разных углах Украины, и каждый из них, опираясь лишь на незначительную партию, должен был искать поддержки у одной из трех держав, сопредельных с Украиной. На левой стороне Днепра, остававшейся под покровительством России, Сомка сменил Брюховецкий; после гибели последнего избран был Демьян Многогрешный; но в 1672 году он сослан в Сибирь по ложному доносу старшин, и булава перешла в руки Ивана Самойловича; на правой стороне Днепра, от которой по Андрусовскому договору Россия отказалась в пользу Польши, Тетерю заменил вскоре Дорошенко, но, тяготясь зависимостью от Польши, он признал над собой верховную власть султана; польское правительство предложило избрать вместо него нового гетмана, те казацкие полки, которые оставались еще в зависимости от Польши, избрали гетманом Уманского полковника Михаила Ханенка. Между ним и Дорошенком, конечно, вспыхнула война, которая вскоре послужила поводом для войны Турции с Польшей. В 1672 году турецкая армия овладела Каменцем и принудила короля Михаила к заключению трактата под Бучачем, по которому Польша отказывалась от Подолии и Украины в пользу Турции *. Известие об этих событиях распространило тревогу в той части Украины, которая признавала гетманом Ханенка, жители боялись репрессий со стороны турок и Дорошенка, лица, считавшие себя более скомпрометированными или не желавшие подвергаться на первых порах гневу Дорошенка, старались переехать в другие, более безопасные места. В числе других Гедеон Хмельницкий решил уйти из Умани, он направился в Киев вместе с игуменом своего монастыря Филаретом и с братом гетмана Ханенка, но по дороге беглецы были перехвачены одним из загонов татарских, возвращавшихся из под Каменца и рассыпавшихся по Украине с целью грабежа. Пленников привели обратно в Умань и потребовали за них выкуп, когда же го-

* Згідно з умовами Бучацького мирного договору від 18 жовтня 1672 р. Польша віддавала Туреччині Поділля. Брацлавщина і південна Київщина переходили під владу П. Дорошенка. Крім того, Польша погодилася сплатити Туреччині 80 тис. талерів контрибуції і значну данину. Однак польський сейм не ратифікував цей договір.

рожане отказали в нем, то их погнали в Крым, откуда хан препроводил Гедеона в качестве знатного пленника в Царьград. Здесь обошлись с ним милостиво и поместили его на жительство в одном из греческих монастырей.

Между тем, в Украине борьба продолжалась с усиливающимся ожесточением. Дорошенко, истощив все средства для того, чтобы отстоять автономию своей области, потерял надежду на возможность успеха и в 1676 году сдал и булаву и Чигиринский замок Самойловичу; сам же был отправлен в Москву. Несмотря на это, турецкое правительство не отказалось от своих притязаний на Украину; оно решилось восстановить свои права оружием. В 1677 году большая турецко-татарская армия под начальством Ибрагима-паши направилась к Чигирину*. Вместо Дорошенка решено было поставить нового гетмана, зависимого от Турции и вполне ей преданного. По этому случаю в Царьграде вспомнили об убогом пленнике-монахе, носившем имя некогда громкое на Украине, и решились воспользоваться этим именем. По приглашению турецкого правительства Хмельницкий сбросил монашескую рясу и получил фирман султанский, в котором кроме звания гетмана казацкого он провозглашен был князем Сарматийским. Он должен был сопровождать турецкую армию, склонять народ к подчинению Турции и, в случае удачного исхода кампании, управлять страной в качестве турецкого вассала. Турецкий поход в этом году был неудачен, турки не могли взять Чигирин, и явившиеся на помощь городу, русские и казацкие войска под начальством князя Григория Ромодановского и гетмана Самойловича заставили их отступить в свои владения. Юрий Хмельницкий помышлял тогда о бегстве в христианский лагерь, но турки зорко следили за ним и он должен был возвратиться вместе с отступавшей армией.

В 1678 году турки возобновили поход, и с гораздо большими силами; Чигирин был взят и разрушен**. Русско-казацкие войска отступили к Днепру и, выдержав осаду у Бужина, переправились на левый берег Днепра. Хмельницкий мог теперь заявить свои притязания на гетманство; но в населении края он не встретил сочувствия; он принужден был с татарскими отрядами приводить в повиновение казацкие полки; оказалось, что 16-летнее скитальчество не повлияло на упрочение его характера; он является с теми же признаками бестактности, непонимания народных стремлений, с тем же легкомысленным отношением к интересам народонаселения, с тем же отсутствием самостоятельности и с тою же бесцельной тупой жестокостью, какая проявлялась и в первое кратковременное гетманство. Руководителем его на этот раз был его родственник Павел Яненко-Хмельницкий, бывший при его отце киевским полковником и потерявший потом эту должность за преданность Выговскому. После взятия Чигирин турками Юрий и Яненко в сопровождении орды направились вдоль по течению Днепра к северу, у Канева они разбили отряд казаков левобережных и заняли город, здесь Юрий, заметив колебание со стороны жителей признать его власть, приказал в припадке бешенства сжечь город и перебить народонаселение; приказание это исполнили татары, причем сожжены были и церкви. В Вознесенский Каневский монастырь укрылось от татар множество народа, но последние обложили монастырь дровами и соломой и сожгли вместе с жителями; в пожаре этом погиб уважаемый народом архимандрит Макарий Токаревский, причтенный впоследствии к лику святых. Судьбу Канева испытали Черкассы, Корсунь, Стеблев и другие города и местечка по Днепру и Тясмину: затем Юрий и Яненко ходили с Белгородскою ордою не-

* Идетсья про перший Чигиринський похід 1687 р. 120-тисячної турецько-татарської армії. Він виявився для Ібрагім-паші невдалим.

** Идетсья про другий Чигиринський похід 1678 р. 200-тисячного турецько-татарського війська під командуванням візира Кара-Мустафи.

скільки раз опустошать и левый берег Днепра в полки Лубенский, Нежинский и Киевский. Только после ухода татар в 1679 году они должны были удалиться из опустошенного ими края. Сын гетмана Самойловича, стародубский полковник Семен, перешел тогда на правый берег Днепра и переселил оставшихся еще казаков и жителей Корсунского и Черкасского полков в левобережную гетманщину.

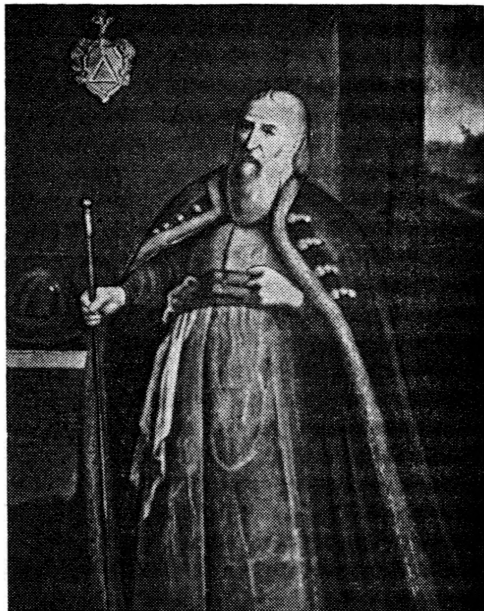
Таким образом, весь край между Уманью, Каневом и Чигирином превратился в пустыню благодаря почину Юрия Хмельницкого, желавшего принять его в свое управление; гетман должен был искать для себя резиденции в другом углу номинальных своих владений, и он поселился в полку Брацлавском, в Немирове; здесь, управляя оставшимся народонаселением под надзором турецкого паши, пребывавшего в Каменце, он в течение двух лет разогнал это население непосильными поборами, взысканиями и «здырствами»; все чаще и чаще подвергаясь припадкам кровавого умопомешательства, он без вины или по ничтожному поводу предавал людей жестоким казням. Между прочим, приказал без ясного повода расстрелять Брацлавского полковника Коваленка, приехавшего к нему с праздничным поздравлением. Турецкие власти нашли наконец его управление слишком безрассудным, и в 1681 году он был под стражею препровожден в Царьград. Место его занял Молдавский господарь Дука, искренно занявшийся умиротворением и колонизацией края; но господарь был захвачен в плен поляками во время их похода против турок в конце 1683 года и турецкое правительство еще раз распорядилось зависевшим от него гетманством в пользу Юрия Хмельницкого. В августе 1685 года он прибыл в Каменец и оттуда с конвоем турецким направился в Немиров.

Последнее на этот раз пребывание его на Украине было непродолжительным; поводом к его прекращению послужило следующее обстоятельство: Юрий Хмельницкий, желая усилить скудные доходы, получаемые им из опустевшего края, установил оригинальный налог: он потребовал, чтобы жители всех вероисповеданий в управляемой им территории в случае вступления в брак испрашивали бы предварительно у него разрешения и вносили определенную пошлину. Случилось, что вскоре после издания этого распоряжения, в самом Немирове праздновал свадьбу сына богатый купец Орун (Аарон). Еврей этот составил себе громадное состояние подрядами для турецкой армии, торговлей военной добычей, которую он скупал у турецких солдат, и продажей девиц, которых он поставлял в турецкие гаремы; последнее занятие доставляло ему многочисленные и весьма влиятельные связи среди высокопоставленных турецких сановников; рассчитывая на эти связи, Орун счел распоряжение гетмана необязательным для себя, и отпраздновал свадьбу, не испросив разрешения и не уплатив пошлины. Гетман пришел в ярость; посланные им слуги сожгли дом Оруна и, не застав хозяина, арестовали его жену; несчастная женщина по приказанию Юрия, находившегося в припадке бешенства, была казнена страшной смертью, приказано было по тогдашнему турецкому обычаю снять с живой кожу. Узнавши о случившемся, Орун поспешил с жалобой к турецкому паше в Каменец и потребовал суда; по приказанию паши турецкие солдаты, составившие почетный конвой Хмельницкого, арестовали его и препроводили в Каменец. Здесь перед лицом суда, состоявшего из трех пашей, ему дана была очная ставка с Оруном; Юрий сознался в жестокостях и угнетении народа; по приговору судей ему среди площади накинули на шею веревку и отвели на мост; здесь он был задушен и труп его брошен в воду.

Таким образом, в исходе 1685 года кончил жизнь и политическую карьеру жалкий наследник славного Богдана.

Савва Григорьевич Туптало. 1599—1702 гг.

О биографии этого заслуженного сподвижника Хмельницкого до нас дошло весьма мало сведений. Родился он в местечке Макаров (в 50 верстах на запад от Киева) в 1599 году. Первое сведение о его жизни встречаем только в 1650 году — он записан в реестр войска запорожского в качестве рядового казака Макаровской сотни Киевского казачьего полка; вскоре потом он выбран был сотником в своей сотне и вслед за тем перешел в сотню киевскую, также в звании сотника; вторую половину своей жизни Савва Туптало прожил в Киеве, где пользовался значительным уважением и благосостоянием; из современного документа мы знаем, что в 1686 году он занимал еще должность

киевского сотника и пользовался доходом от мостовой пошлины при переезде через реку Ирпень у м. Мостища. Затем известен нам только год смерти престарелого сотника: скончался он в день Богоявления в 1602 году на 103 году жизни; погребен в Троицкой церкви при киевском Кирилловском монастыре, где раньше почил его жена Мария Михайловна, скончавшаяся тоже в Киеве в 1688 году. Имя Тупталы нискало себе громкую славу благодаря значению сына Саввы Григорьевича, знаменитого святителя и известного ученого, святого Дмитрия митрополита Ростовского, в мире Данила Саввича Тупталы*.

Иван Остапович Выговский. 1657—1659 гг.

Иван Остапович Выговский происходил из мелкой русской шляхты. В Овручском повете киевского воеводства было несколько сел боярских, признанных в шляхетских правах. В одном из этих сел, Выгове, жил многочисленный род Лучичей, которые по месту происхождения назывались Лучичи-Выговские, а в последствии просто Выговские.

Из родственников Ивана Остаповича мы встречаем в исторических известиях его отца, Евстафия, или Остапа, состоявшего на службе у митрополита Петра Могилы, и мать двоюродных братьев: Данила, Константина и Федора, дядю его Василия, овручского полковника, и племянника Илью, бывших его ревностными помощниками; кроме того, встречаем неизвестно в каком родстве состоящего с ним сотника Самуила Выговского. Иван Остапович получил хорошее образование и «был беглым в делах писарских»¹. В конце тридцатых годов XVII столетия он состоял в должности регента (правителя дел) земского Луцкого суда, и должность эту он оставил в начале сороковых годов; затем он получил видную должность писаря при польском комиссаре, управлявшем Украиной вместо гетмана, как это было

* Туптало Данило Савич (1651—20.X.1709), церковний і культурний діяч, письменник. Вчився у Київській колегії. Після подорожі по Литві і Білорусії повернувся на Україну, був тут ігуменом ряду православних монастирів. З 1702 р.— митрополит ростовський. Автор 4-томної збірки життя святих — «Четы Мінеї».

¹ Летопись Величка, т. 1, стр. 304.

постановлено договором, заключенным после войны Острииной с поляками. В это время он познакомился с Богданом Хмельницким, тогда еще сотником чигиринским. В битве при Желтых Водах Выговский, находившийся тогда в польском войске, был взят в плен татарами; его выкупил Хмельницкий за малую цену: по преданию, «за одну виниял шкапу»¹. Зная образование и ум Выговского, Хмельницкий сделал его генеральным войсковым писарем; в этой должности Иван Остапович пребывал 9 лет, до смерти Хмельницкого.

После смерти Богдана Хмельницкого внутренние отношения в Малороссии представляли следующие черты. В массе населения края происходили сильные неурядицы. Хотя в борь-

бе Хмельницкого с Польшей — в деле освобождения Украины — принимал участие весь народ и, следовательно, права и преимущества, добытые Хмельницким, должны были распространяться на всех, но, в силу сложившегося в то время строя понятий и общественной жизни, все население по окончании борьбы, распалось на: посполитых, возвратившихся к земледельческим занятиям, и казаков, на обязанности которых лежало охранять возникающий порядок вещей. Масса народная протестовала против такого разделения во все время гетманства Хмельницкого, но еще резче протест выразился после его смерти.

Между тем, и в среде самих казаков возникло как бы два сословия: значных, т. е. старшин, богатых казаков и шляхтичей, приставших к казацтву, и простых, которых эта аристократия называла казацкой чернью. Тут опять возникает антагонизм: старшины все более и более стараются расширить свою власть и поземельные владения в ущерб значению черни, тогда как чернь и посольство со своей стороны всегда готовы по возможности противодействовать возвышению значных. Но противодействие это не влекло за собой никаких существенных результатов, оно кончалось только заменой одного лица другим, которое в свою очередь попадало в разряд значных и тем самым возбуждало против себя неудовольствие массы. Вследствие сложившихся таким образом интересов народонаселения в политическом отношении население Украины представляло две партии: к первой принадлежали: большая часть старшин, значных казаков, шляхтичей, сам гетман Выговский и его родственники; в их числе находились несомненно все более просвещенные и интеллигентные люди казацкой среды, высшее православное духовенство, желавшее сохранить автономное церковное управление и богатые мещане южнорусских городов.

Политическим идеалом этой партии было сохранение и развитие автономии края, для этого признавали необходимость соединения Украины с Польшей на правах федеративных, с сохранением полного внутреннего самоуправления и совершенной равноправностью с другими частями Речи Посполитой в политическом отношении. Польский народ должен был соединиться с малоросским как равный с равным

¹ Летопись Величка, т. 1, стр. 304.

для взаємного охоронення своїх прав і вольностей, приче́м Україна повинна була прийняти всі польські державні установи. Відрицательна сторона в пра́вляннях цієї партії — це пристра́стие к шляхетським польським порядкам і жа́нание вопреки народним пра́влянням організувати дворянське сословіе по образцу польського шляхетства со всіми його правами і привіле́гіями.

Друга партія, чисто народна, состояла ісключительно з посполства і простих казаків, котрим ближе були інтереси посполства, прямо протилежні шляхетським ідеалам значних казаків. Посполство було іскренно пра́дано Росії і ви́дело ісключительно в царській вла́сти га́рантію протів восста́новлення польсько-шляхетських порядків в той ілі іно́й фо́рме. К несча́стию, среди цієї партії не́достава́ло о́бразованих і просвіщенних пра́дставітелів і она в своїх пра́вляннях і симпатіях руко́водітся не сто́лько я́сным созна́нием своїх інтересів, ско́лько інстинктом. В силу цього в пра́вляннях че́рни і посполства за́метно посто́йне ко́лебание: народна партія стоїт за пра́дчине́ние царю, но восста́є протів са́мовольних пра́ступків моско́вських во́євод. Они жа́дали бы со́храніти о́бластную а́втоно́мію, но вме́сте с тем із-за стра́ха ста́ршин і пра́водимого іми со́єдінєния с Польше́й, они го́тovy пожа́ртвувати а́втоно́мією і протіво́єдїєствовать всім пра́чїна́нням ста́ршин, кло́нівши́мся к її уде́ржа́нню ілі ра́звітію. Іде́ал посполіто́ї партії — це ка́зацьке устро́єство с по́лною со́словною ра́внопра́вно́стію. В силу цього к народній партії посто́йно пра́ймка́єт Запо́рожье, по́полня́вшееся по́чи ісключительно із ма́ссы посполства і о́сущєстві́вшее́ этот іде́ал в устро́єстве сво́єї о́бщїны. Во́обще мо́жно за́метіти, что в гео́графіческо́м о́тноше́ннїи партія ста́ршин була си́льнее в ста́рых ка́зацьких пра́селє́ннннх на пра́вом бе́регу Дне́пра, на́протів народна́я партія була си́льнее на ле́вом бе́регу — в стра́не, но́воза́селє́нної вы́ходца́ми, бе́жавши́ми о́т польського крє́постного пра́ва.

В тако́м по́ложє́нннн за́стала Україну сме́рть Бо́гдана Хме́льницького. Пе́ред его́ ко́нчи́ной на Чїгірїнської ра́де пра́емніком є́му бу́л на́значє́н 16-лє́тній его́ сын Ю́рій, хо́тя ста́рый ге́тман і о́ткло́нял это і́збра́ние, пра́длага́я в ге́тманы Вы́говського. Є́два успе́ли схоро́нїти Хме́льницького, ка́к ста́ршини і за́служє́нные ка́заки, счита́вшие по́зором для се́бя по́вїно́ваться ма́льчїку, пра́чїна́ють ро́птати протів Ю́рія. Э́тим на́строє́нннм воспользу́ва́лся і пра́старє́лся ра́звіті є́го Вы́говський, счита́вший ге́тманство Ю́рія зу́рпаціє́й своїх пра́в. Ка́к дру́г о́тца, Іван Оста́повїч со́обща́єт мо́лодому Ю́рїю о́ не́дово́льстве протів не́го і со́ветуєт є́му о́тказа́ться пе́ред ра́до́й о́т ге́тманського уря́да, что́бы тако́им пра́ступком за́служїти ра́спо́ложє́ние наро́да. В то́ же вре́мя Вы́говський і дру́гі ста́ршини о́бєща́ють о́тказа́ться о́т своїх уря́дов.

В Чїгірїне 24 а́вгуста 1657 г. со́брана бу́ла ра́да ка́зацьких ста́ршин; на не́й Ю́рій Хме́льницький сло́жил зна́ки сво́єго до́стїя́нства і пра́длага́єт ви́бра́ти дру́гого ге́тмана; то́ же се́делали со́ сво́єю сто́роны: Вы́говський — ге́неральний піса́рь, о́бозний ге́неральний Тїмофе́й Но́сач і ге́неральні су́дьї. По́сле шу́мных со́вєща́ннн, му́нокра́тних о́тказа́в со́ сто́роны і́збра́ємых ра́да пра́становїла, что но́мінальнннм ге́тманом счита́єтся Ю́рій Хме́льницький, но до́ его́ со́врєше́ннєлетїя он о́тпра́вітся у́чіться в кїє́вську а́кадемію, на́казнннм же на́знача́єтся Іван Вы́говський, і на уні́версалах он до́лжен бу́де́т по́дпїсы́ваться «ге́тман на то́т ча́с». По́лучїв кле́йно́ды, Вы́говський то́тча́с же всту́пїл в упра́вление: он і́звєстїл о́ сво́єм і́збра́нннн за́по́рожцев, уве́ряя, что бе́з їх у́твержде́ннн не о́стане́тся ге́тманом, за́тем пра́сла́л по́слов с і́зъя́вленннм пра́язннн к польско́му і к крї́мсько́му ха́ну. Жа́лая у́проче́ті сво́є по́ложє́ние со́блудє́нннєм ка́зацьких пра́в, но́воі́збра́ннннм ге́тман со́звал дру́гу́ю ра́ду в Ко́рсунє; зде́сь по́ обы́чаю і́збра́тельнннму со́брались пра́дставїтели о́т всіх полков і со́тен. Ра́да пра́длага́єт

лась два дня*»; Выговский был утвержден в гетманском достоинстве казаками и решено было просить царя, со своей стороны, утвердить гетмана и оставить казакам все их вольности; причем, ходатайствовать о том, чтобы воевод и гарнизонов московских не размещать в полках Украины. В желании этом сказывалось опасение гетмана и старшины за областную автономию страны.

С возведением Выговского в гетманское достоинство партия старшин приобретает руководящее положение в Украине. Она окружает нового гетмана, поддерживает его и вместе с ним пытается осуществить свои стремления. Самыми деятельными помощниками гетмана являются родственники Выговского, генеральный судья Богданович-Зарудный, обозный Тимофей Носач, подольский полковник Богун — знаменитый сподвижник Богдана Хмельницкого, переяславский полковник Павел Тетеря, прилуцкий — Петро Дорошенко и др. Наиболее выдающимся ее представителем был известный своею ученостью Юрий Немирич.

Для противовеса партии гетмана народная партия выдвигает против него одного за другим нескольких кандидатов на гетманство. Такими кандидатами были: вначале Юрий Хмельницкий и Барабаш, поддерживаемые запорожцами; Искра и Цюцюра, выдвинутые московским правительством, и Пушкарь, опирающийся на массу народную. Все эти претенденты, кроме Юрия Хмельницкого, действуют прежде всего путем доносов и интриг. В таком характере действий мы видим начало тех приемов, которые впоследствии составляют хронический недуг в политической жизни левобережной Украины.

Наиболее выдающимся из всех названных претендентов был полтавский полковник Мартын Пушкарь, человек чрезвычайно энергичный и независимый, истинный представитель демократических интересов. Вокруг него начала группироваться голода бездомная и бесправная часть населения, побуждаемая к восстанию антипатией против привилегированного класса старшин, избранником которых был Выговский. В короткое время собрался полк до 20 тысяч человек, названный дейнеками, под предводительством Пушкаря и открылась междоусобная борьба, сопровождаемая грабежом имений значных казаков, чем дейнеки и восстановили против себя все зажиточное население края. Пушкарь не принял предложенного гетманом мира, тогда Выговский попытался усмирить его силой, но оказалось, что восставшие пользовались сочувствием в массе населения: казачьи полки, отправленные против Пушкаря, на дороге рассеялись.

Пришлось пустить в дело зятяжные (наемные) полки, состоявшие из сербов, валахов, поляков и немцев и союзников татар. В битве под Полтавой Выговский благодаря военной хитрости и отсутствию дисциплины в войске дейнеков одержал решительную победу. Пушкарь со всей голодой погиб, а помогавшие ему запорожцы со своим предводителем Барабашем успели уйти. Полтава была сильно разграблена татарами, союзниками гетмана; в то же время полковники усмиряли возмущение в других городах. Это случилось в январе 1658 г.**

Так же неудачно было в следующем году восстание другого претендента, Искры, который был убит в стычке; вместо него является претендентом на гетманство Безпалый, признанный в этом достоинстве от имени царского кн. Ромодановского начальником великорусских войск на Украине. Но, боясь участи своих предшественников, Безпалый не отваживается оставить лагерь московских воевод и только вместе с ними бывает в походах против Выговского; наскучив пассивной ролью, он при появлении нового соперника, Цюцюры, отказывается добровольно от уряда гетманского. Новый претендент продол-

* Корсунська рада відбувалася протягом 25—26 вересня 1657 р.

** Дату наведено невірно. Битва під Полтавою відбулася наприкінці травня — у перших числах червня 1658 р.

жаєт політику свого предшественника, так же точно действует за одно с воеводами против Выговского и вообще является такой же бесцветной личностью, как и Безпалый. Он хотя пережил время гетманства Выговского, но гетманского достоинства после него не получил. Так как большинство казаков разделяли народные интересы и всегда оказывали поддержку народной партии, то в борьбе с предводителями этой партии гетман принужден был действовать с помощью затяжных, т. е. наемных войск из сербов, поляков, немцев и союзников татар, которые зачастую принимались грабить местное население, не разбирая, были ли то сторонники или враги.

Не находя сочувствия в массе народной, Выговский пытается распространить свои убеждения между значными казаками частым зыванием рад, состоявших из старшин. Такое значение имели рады, которые он собирал: в Чигирине 24 августа 1657 г., где и был выбран наказным гетманом; в Корсуне, вскоре после первой — здесь он был утвержден в гетманском достоинстве. Затем была созвана рада в Переяславе, где московский посол предлагал выбрать нового гетмана. К этому времени в Украине настойчиво распространился слух, будто московское правительство стремится ограничить все права казаков, в том числе и право избрания гетмана. Поэтому на Переяславской раде казаки единогласно подтверждают Выговского в гетманском достоинстве и тем отстаивают свое избирательное право; однако на этот раз рада принуждена была согласиться на присылку воевод в украинские города. Больше других имела значение рада, созванная в Гадяче, на которой редижирован был знаменитый Гадячский договор с поляками. Последняя рада, созванная Выговским под Германовкой*, оказалась неудачной для него: на ней Выговский был отрешен от гетманства и передал булаву Юрию Хмельницкому.

Влияние Выговского на старшин отразилось на политических отношениях. Главные политические сношения, от которых зависело устройство судьбы Украины, происходили с московским государством.

Со смерти Богдана Хмельницкого в действиях московского правительства ясно видно желание довести Украину до той же степени подчиненности верховной власти, на какой стояли области, раньше присоединенные к московскому царству. Стремление сократить автономию края проявляется во всех требованиях, предъявляемых путем частных посольств из Москвы.

Первым поднят был вопрос о патриархе. Тотчас после Корсунской рады, на которой Выговский признан гетманом, случилось избрание киевского митрополита**. Киевский воевода Бутурлин отказался присутствовать на выборах и прямо объявил требование, чтобы южнорусская церковь подчинилась московскому патриарху.

Затем послы от имени царя несколько раз требуют, чтобы Выговский ехал на поклон в Москву, получил бы там подтверждение в гетманском достоинстве и окончательно установил свои отношения к правительству. Гетман постоянно откладывает поездку под предлогом неурядиц на Украине и необходимости усмирять возмущения, в действительности же он боялся встретить предложения, которые легче было бы отклонить, оставаясь на Украине. Вопросом существенной важности, послужившим главным поводом к недовольству для партии старшин, была присылка воевод и гарнизонов великорусских, при посредстве которых правительство рассчитывало довершить дело объединения Украины. Вопрос о воеводах стоял одним из первых во всех посольствах из Москвы в Украину и обратно. На Переяславской раде 1657 г. старшины принуждены были согласиться на учреждение воеводств в пяти главных городах Украины. Вслед за тем, когда началась у гетмана борьба с Пушкаренкова партией, старшины нашли

* Рада під Германівкою відбулася 11 вересня 1659.

** У грудні 1657 р. київським митрополитом було обрано Діонісія Балабана.

необходимым заручиться поддержкой со стороны московского правительства и обратились к нему с такими же обещаниями полного подданства, какие давала враждебная им партия. Полковник Лесницкий, отправленный в Москву, от имени гетмана и всего войска запорожского просил прислать воевод и комиссаров в главнейшие города Украины для составления реестров казакам, которых должно быть не более 60 тысяч. Но все эти переговоры велись не искренно, поэтому прибытие воевод было встречено враждебно и, разделавшись с внутренним неприятелем, Выговский воспользовался этим прибытием как благовидным предлогом. Он приказывает всем полкам готовиться к походу и посылает их под предводительством своего брата Данила с поручением взять Киев и выгнать оттуда воеводу Шереметьева с царскими войсками*. Несмотря на то, что главная масса населения Киева, именно мещане, оказались на стороне нападающих, попытка овладеть столицей юго-западного края кончилась неудачно — все нападения казаков были отбиты великорусскими гарнизонами. Затем Выговский прекращает на время борьбу, созывает раду в Гадяче и тотчас по окончании ее целым рядом универсалов возбуждает народ к восстанию против Москвы, собирает полковые ряды, на которых приглашает казаков выгонять воевод. Наконец, после Конотопской битвы**, где великорусские войска понесли сильное поражение, воеводы были прогнаны в Путивль. Но их в скором времени призывают обратно остатки партии Пушкаря, которым оказывает поддержку народная масса, опасавшаяся утверждения шляхетских порядков от соединения с Польшей. А между тем, Выговский, совершенно игнорируя статью переяславского договора, запрещающую сношения с иностранными державами, продолжает отправлять посольства к полякам и татарам и принимает иноземных послов, нисколько не стесняясь присутствием послов московских.

В сношениях с Москвой Выговский держится постоянно выжидательной политики, пока не установились вполне отношения к Польше. Из Москвы постоянно являются послы, то с известием о скором прибытии воевод и вместе с предложениями, ограничивающими автономию края, то с поручением разузнать на месте отношения между гетманом и народом, послужившие причиной внутренней борьбы. По мере того как устраиваются дела с поляками, отношения между гетманом и послами становятся все более недружелюбными и наконец обостряются до того, что послов даже подвергают аресту, чтобы воспрепятствовать им сноситься с народом и следить за действиями гетмана. Так шли дела до Гадячской рады 1659 г. После нее начинается открытая борьба с Москвой.

Из отношений иноземных проще других были отношения к татарам. Во все продолжение гетманства Выговского мы видим, что каждый раз, когда ему приходится вести открытую борьбу с враждебными партиями, на помощь ему приходят татарские войска. Это не были войска наемные, являются они частью в силу личных отношений Выговского к хану и другим предводителям, а частью с целью наживы: орда грабила те области, по которым проходила, забирала в плен жителей и продавала их в рабство. По крайней мере, это можно заключить из одного факта, когда в поход против Пушкаря, окончившийся его смертью и разграблением Полтавы, помогавшие Выговскому татары готовились увести в Крым огромное число пленных жителей, но отряд казаков Выговского отбил пленников; летописец прибавляет, что «Орда сама ни з чим до Криму помаршировала»¹.

* Идеться про похід Київського, Паволоцького, Білоцерківського, Брацлавського, Подільського полків, очолюваних Данилом Выговським, на Київ (серпень 1658 р.).

** Идеться про битву під Конотопом (квітень — червень 1659 р.), в результаті якої І. Выговським і татарами були розгромлені російські регулярні війська.

¹ Летоп. Величк., т. 1, стр. 333.

Гораздо более серьезное значение имели сношения с Польшей. Тут, с одной стороны, ясно определяется желание поляков подчинить себе Украину, с другой стороны, стремление Выговского и его партии основать свои действия на поддержке со стороны Польши. Немедленно после избрания Выговского в гетманы на Чигиринской раде 1657 г. начинаются переговоры с Польшей в этом смысле. Главными деятелями при этом были — Немирич со стороны Украины и Беневский со стороны Польши; предполагалось соединиться на федеративных правах с предоставлением взаимно полной автономии. Поляки серьезно думали о соединении с Украиной, особенно успешно действовал в этом смысле Беневский; своими переговорами он достиг того, что гетман наконец решительно отказался от всякого союза с царем и даже готов был идти на него войной с татарами; как следствие этих переговоров является известная попытка овладеть Киевом, окончившаяся неудачей.

В 1658 г. собралась в Гадяче на раду вся старшина казацкая. Здесь в присутствии гетмана Беневский в напыщенной речи указал казакам на ту опасность, какая грозила со стороны Москвы как Украине, так и Польше, и предлагал соединиться против общего, по его мнению, врага. Результатом совещания было заключение знаменитого гадячского договора. Статьи договора касаются: государственного значения Украины, внутреннего ее устройства, религии и просвещения, т. е. главнейших вопросов того времени. По смыслу гадячских статей Украина войдет в союз с Польским королевством и Великим Княжеством Литовским под именем Великого Княжества Русского; таким образом составится союз самостоятельных областей под верховной властью короля, в избрании которого одинаково должны принимать участие все три соединенные народности. Великое Княжество Русское будет пользоваться полным внутренним самоуправлением. Верховная законодательная власть должна принадлежать собранию депутатов от всей Украины, исполнительная — гетману. Все должности, в том числе и сенаторские, должны быть замещаемы местными уроженцами. Великое Княжество Русское должно иметь все государственные учреждения и государственных сановников, свой суд, монету, войско и т. д.

По отношению к религии договором требовалось полное уничтожение унии на пространстве всей Речи Посполитой. Православному духовенству предоставлялось право собственной юрисдикции, и в знак почета митрополиту и пяти епископам предоставлялось право заседать в сенате наравне с католическими епископами. Кроме того, обещано было возвратить церковное имущество и церкви, отнятые у православных. Хотя послам дана была инструкция от сейма всеми силами отстаивать унию, но общее настроение умов на Украине было таково, что послы решились на свой страх и риск согласиться на полное ее уничтожение, лишь бы довести переговоры до конца. Особенно важна для характеристики Выговского последняя статья договора, касающаяся просвещения края: предполагалось открыть два университета и в разных местах Великого Княжества Русского устраивать училища без ограничения их числа. Кроме того предоставлялась полная свобода печати: каждый, кто хотел, открывать типографию и печатать что угодно, даже относительно религии дозволялось свободно высказывать свое мнение.

Отрицательная сторона Гадячского договора и его статей та, что в договоре не были определены отношения крупных владельцев к тем, кто жил на их землях, что давало волю произволу дворян. Наконец, король мог во всякое время по представлению гетмана возводить казаков и мещан в дворянское достоинство. Этой последней статьей особенно недовольны были польские дворяне, сильно дорожившие своими шляхетскими привилегиями. Дарованием этого права нобили-

таци, которое могло со временем коснуться и посполства, из которого пополнялся состав казаков, поляки больше всего надеялись склонить на свою сторону как казаков, так и простой народ.

По окончании Гадячской рады послы возвратились в Польшу, а Выговский перешел с войском московскую границу, требуя выдачи своих врагов, бежавших в Путивль. Поход этот закончился неудачей, благодаря хищническим инстинктам и отсутствию дисциплины в войске союзников; особенно грабежам, произведенным татарами, вследствие чего казаки массами бежали из войска на защиту своих семейств и имуществ. Тем не менее, московское правительство, заметив что даже население левого берега, до тех пор враждебное гетману, не оказывает ему сопротивление, решилось сделать последнюю попытку к установлению с гетманом мирных отношений. Князь Трубецкой, главный начальник великорусских войск на Украине, получил двоякие полномочия. С одной стороны, ему предписывалось: 1. Собирать раду из старшин и черни, которые должны уладить все возникшие неурядицы; 2. Если Выговский останется гетманом после рады, в таком случае боярину разрешалось сделать очень важные уступки, а именно: разрешалось вывести великорусские войска из Украины и подтвердить статьи аналогичными со статьями гадячского договора, наконец, гетману и старшинам обещали предоставить самые доходные административные должности. С другой стороны, Трубецкой своими универсалами и воззваниями возбуждал народ против гетмана, очевидно, с целью запугать его и так или иначе принудить его к покорности царю.

Но все эти меры ровно ни к чему не привели — Выговский, не входя даже в переговоры с Трубецким, в ответ на его предложения издал универсал, которым доказывал необходимость разрыва с Москвой, с одной стороны, и соединения с Польшей, с другой. Тогда Трубецкой нашелся вынужденным начать военные действия. Великорусские войска вступили в Украину и разорили местечко Срыбное, вслед за тем они пытаются овладеть сильным Конотопским замком. Со стороны малоруссов борьбу вели пока одни полковники, гетман не принимал в ней прямого участия, ожидая на помощь крымских татар. Наконец, явился Мехмет-Гирей с ордой: тогда гетман двинулся с союзниками на защиту осажденного Конотопа. В битве на р. Сосновке, где Выговский выказал большие способности, великоруссы потерпели сильное поражение: 30 тысяч воинов легло на месте, воевода кн. Пожарский взят в плен и казнен по приказанию хана. После такого поражения Трубецкой должен был уйти в Путивль, Выговский преследовал его до границ Украины, а дальше отказался идти, несмотря на все убеждения со стороны хана и наемных поляков. По свидетельству современника, «вероятно, он боялся, чтоб казаки не отпали от него, если он выйдет из Украины», но скорее можно допустить, что он желал придать войне характер исключительно оборонительный, а не наступательный.

В таком положении были дела, когда в Варшаве собрался сейм, на котором должна была решиться судьба Украины *. На сейм явилось посольство от Великого Княжества Русского, состоявшее из представителей генеральной старшины, сотников и знатных казаков. Стоящий во главе посольства Немирич от имени всей Украины заявляет готовность принять подданство по отношению к польскому королю. Речь Немирича была принята с восторгом королем и чинами Речи Посполитой, но когда послы начали излагать условия подданства, сенаторы пришли в недоумение и восторг сменился всеобщим ропотом. Требовалось подтверждение всех статей Гадячского договора и главным образом: совершенное уничтожение унии и возвращение всех церквей.

* Варшавський сейм зібрався у травні 1659 р.

школ, госпиталей, церковних имуществ и т. д., принадлежавших православным и захваченным униатами или иезуитами не только на Украине, но даже на всем пространстве Речи Посполитой, где только существует русский язык. Требовалось изгнание иезуитов из пределов Великого Княжества Русского; к занятию духовных должностей допускались исключительно только лица православного вероисповедания. Отдавая дань своему времени, когда особенно дорожили шляхетскими титулами и привилегиями, гетман домогался для себя, как воеводы Киевского и представителя Великого Княжества Русского, права юрисдикции над высшим дворянством, с правом не являться ни в какой суд ни по какой жалобе.

Такого рода требования вызвали целую бурю в сенате: более консервативные члены решительно отказывались принять эти условия; особенно протестовали они против раздачи шляхетского достоинства казакам. Другая партия, более либеральная, нахваливала совершенно справедливым все требования казаков, только требование уничтожения унии не нашло сторонников даже между самыми ревностными поборниками веротерпимости. Наконец дело уладил Беневский, который и содействовал главным образом заключению гадячского договора. Проживая подолгу на Украине, он близко познакомился с бытом и интересами малорусского народа и лучше чем кто-нибудь понимал справедливость требований, какие предъявляли казаки. Но польское общество еще не доразвилось до такого понимания, и Беневский, желая как-нибудь провести интересы Украины, предлагает такой компромисс: так как Польша теперь в критическом положении по случаю войны со шведами, то следует для вида согласиться на условия казаков, а впоследствии все переменить по старому. У Беневского был такой расчет: доставить только номинально казакам признание их прав, а после они уже сами, как знают, могут отстаивать эти права. Между тем, предложение Беневского было принято за чистую монету; король и представитель Речи Посполитой давали торжественные клятвы исполнить все условия казаков, надеясь в то же время скоро нарушить их. Так же непрочны были обязательства со стороны казаков и, по выполнении всех торжественных формальностей, дело кончилось ничем.

Заключая договоры с поляками, Выговский руководился своими соображениями, не сообразуясь с желанием народа. Теперь враги гетмана легко могли найти против него опору в массе народной. Народ украинский был против соединения с Польшей, в какой бы форме оно ни выразилось, так как оно грозило утверждением шляхетского порядка, ненавистного для посольства. Опять начинается агитация против гетмана. В то время как великорусские войска готовы были выступить из пределов Малороссии, Трубецкого призывают обратно Филимонов и Золотаренко, бывшие сторонники Пушкаря, постоянно принимавшие участие во всех агитациях против Выговского. Кроме того, внутренние неурядицы увеличиваются еще появлением нового претендента на гетманство, полковника Цюцюры. В короткое время один за другим передаются Трубецкому: Переяслав, Нежин, Батурин, Глухов, Новгород-Северский и другие города. В виду такой перемены дел царские воеводы снова возвращаются на Украину. Между тем, Юрий Хмельницкий начинает искать гетманства — его сразу провозгласило Запорожье. Узнав об этом, Выговский как можно поспешнее бежал из Чигирина и назначил раду под Германовкой. Туда же прибыл и Юрий Хмельницкий. Рада была очень шумная и беспокойная: гетмана обвиняли за разорения сел и местечок в левобережной Украине, за жестокие казни над своими врагами, за то, будто он продал Украину крымскому хану и т. д. Мало-по-малу пререкание перешло в драку, при чем были убиты некоторые из сторонников Выговского. Сам он едва успел бежать с толпой казаков. Скоро после того в окрестностях

Белой Церкви собралась другая черная рада, на которой Выговский отрешен от должности, после чего он сам передал Юрию бунчук и булаву, взявши с него обещание, что Украина останется верной польскому королю, но оказалось, что народ хочет противного.

На этот раз казаки дали подписку в том, что выпустят Выговского жену и детей и пленных поляков, которых держали в Чигирине. Тогда же был заключен договор между московскими послами и Юрием Хмельницким, но уже с важными ограничениями против договора с Богданом Хмельницким*. Церковь малорусская должна находиться под благословением московского патриарха, который, впрочем, обязывался не вмешиваться в управление церковными делами в Украине. Каждый житель Малороссии получал право прямоноситься с Москвой помимо гетмана; против этого условия сильно восставали старшины, так как оно давало возможность всем недовольным старшинами посылать в Москву жалобы и доносы. С этого времени Украина облагается данью в пользу московского правительства и договором определяется способ собирания дани. Кроме того, требовались подводы и кормы посланникам.

В числе других статей договора была одна, по которой бывший гетман со всем семейством и родственниками объявлялись изменниками, и московское правительство требует, чтобы ему выдали Ивана Остаповича с женой, детьми и братом Данилом и чтобы никого, носящего фамилию Выговских, не принимать ни в какие должности, ни в войско запорожское. Данило действительно был выдан и казнен в Москве, а Иван Остапович успел бежать с семьей в пределы Польши.

Так кончилось непродолжительное (1657—1659 гг.) гетманство Ивана Выговского. После него усилились смуты, вконец разорившие и деморализовавшие население Украины. «Здесь страшное вавилонское столпотворение,— говорит поляк современник,— местечко восстало на местечко, сын грабит отца, отец сына. Цель их, чтоб не быть под властью царя, ни под властью короля, и они думают этого достигнуть, ссоря соседей и угрожая королю именем царя, и обратно. Благоразумнейшие молят Бога, чтоб кто-нибудь — король ли, царь ли скорее забрал их в крепкие руки и не допускал безумной черни своевольничать». В короткое время, один за другим чередуются три гетмана, о Выговском за этот промежуток почти нет известий. Из немногих сведений, сохранившихся за время от 1660 до 1664 гг., мы узнаем, что он не помирился с потерей гетманства, следствием которой было уничтожение всего того, что ему с большими усилиями удалось сделать для Украины.

Сложив булаву по требованию черной рады, Выговский с несколькими наемными полками удалился в Котельню, где стояло тогда польское войско. В это время он получил от короля назначение на должность Киевского воеводы, т. е. управителя той части Киевского воеводства, которая осталась под властью Польши (сюда входила западная часть нынешней Киевской губернии и восточная Волинской по р. Случь). Из Котельни бывший гетман двинулся к Хмельнику¹. В это время уже начался поход Шереметьева на Польшу; передовые отряды его войска наткнулись под Хмельником на ополчение Выговского и рассеяли их, после чего он отправился в Полонное и затем в

* Идетсья про Переяславські статті 1659 р., які становили новий крок в обмеженні автономії України.

¹ К этому времени относится письмо Выговского к Яну Казимиру (Памят. изд. Киевск. Археогр. Ком. т. III. стр. 387—391), писанное 2 ноября 1659 г., в котором Выговский, готовясь выступить с войском на помощь осажденному Чигирину, на случай своей смерти поручает королевской милости всю свою семью, в особенности же малолетнего сына Евстафия. Из письма мы узнаем, что родители Ивана Остаповича и его сын находились в безопасном месте, где-то в пределах короны польской, а жена его с отрядом казаков была еще осаждена в Чигирине великорусским войском.

Дубно. Под Острогом он разбил отряд казаков Цюцюры и, соединившись с польским войском, участвовал в битве под Слободыщем*, где, по известию современника, показал большую неустрашимость — он впереди всего войска вместе с польскими генералами полез на приступ. Затем он помогал полякам в известной битве под Чудновым, кончившейся полным поражением Шереметьева. Попавшийся здесь в плен Цюцюра, по приказанию Выговского, был казнен в Дубно.

После окончания кампании роль Выговского не представляет ничего выдающегося; он большей частью пребывает в Баре, куда король назначил его старостой, и официальными делами не занимается. Впрочем, в следующем году он в качестве сенатора участвовал на сеймике в Житомире. Затем больше двух лет о нем нет никаких известий.

В конце 1663 г. Ян Казимир предпринял поход с целью отвоевать обратно Украину¹. 13 ноября король с сильной армией перешел за Днепр и занялся осадой левобережных городов, подвигаясь к Глухову; его сопровождали казаки правобережные с гетманом Тетерею, сменившим в 1660 г. Юрия Хмельницкого. На правой стороне Днепра осталась стража под начальством региментаря Маховского; между тем, в Брацлавщине произошло восстание крестьян против поляков. Восставшие (Сулима и Вареница), истребив шляхту около Брацлавля, направились против Маховского. Узнав об этом, Тетеря приехал из лагеря королевского на помощь Маховскому в Белую Церковь; они разбили Сулиму под Белой Церковью. Между тем, Выговский приехал из Бара в Хвастов и, наблюдая за событиями, издал универсал, в котором, успокаивая шляхту, предлагал восставшим крестьянам прекратить войну, но избрать вместо Тетеры другого гетмана. Тетеря понял так, что Выговский косвенным образом самого себя предлагает в гетманы, и решил устранить всех, чем-нибудь выдающихся лиц, в которых он мог видеть соперников. При помощи поляков был схвачен и казнен знаменитый сподвижник Хмельницкого полковник Иван Богун; Тетеря обвинил в измене митрополита Иосифа Тукальского и бывшего гетмана Юрия Хмельницкого, постригшегося в монахи под именем Гедеона; оба они были сосланы в Мариенбургскую крепость². Затем Маховский схватил в местечке Рокитной Ивана Остаповича Выговского и, несмотря на его протест, что он, как сенатор, подлежит только суду сената, его судили военным судом и через сутки после ареста он был расстрелян в тюрьме в ту минуту, как читал на коленях акафист Пресвятой Богородице. Летописец прибавляет, что жена Выговского, услышав о казни своего мужа, умерла внезапно и похоронена с ним в одном ските³.

Підготовка тексту до друку й примітки В. М. Рички, В. А. Смоля

(Далі буде)

* * *

* Битва під Слободищами відбулася у вересні 1660 р.

¹ См. биограф. Брюховецкого.

² Мариенбург, или Мальборк,— город и сильная крепость в польской так назыв. королевской Пруссии.

³ Черниговская летопись, стр. 21.